

Р. С. Асташкин

Организация транзитной торговли Армянской компании в Русском царстве во второй половине XVII в. (к вопросу о позиции Персии)

Введение

В XVI–XVII вв. европейцы пытались наладить связи с Востоком транзитом через русские земли¹. Ярким проявлением стал вопрос об использовании Великого Волжского пути для поддержания таких контактов. Русское царство было активным участником этого сюжета. Во второй половине XVII в. царское правительство стремилось обеспечить транзит шелка-сырца в Европу. С 1667 г. в Москве заключались торговые соглашения с персидскими армянами². Армянская компания из Новой Джульфы поставляла шелк на Запад через Поволжье и Русский Север.

Новоджульфинцы были подданными шаха, а их товары имели персидское происхождение. Остается неясной роль державы Сефевидов в проекте Армянской компании. Кто был инициатором заключения договоров с Россией: персидские власти или армянская община? Подчинялась ли компания шаху и можно ли считать Сефевидов конечной стороной соглашений? Хотя историография Армянской компании достаточно обширна, почти отсутствуют попытки анализа указанных аспектов. Наиболее ценными в этом смысле являются труды Р. Матте³. Монография «The Politics of Trade in Safavid Iran: Silk for Silver, 1600–1730» раскрывает роль правительства Персии в поставках шелка

на мировые рынки. В седьмой главе Матте анализирует торговлю Армянской компании, ссылаясь на тексты соглашений 1667 и 1673 гг., а также на опыт русскоязычной науки⁴. Заметим, что вопрос о позиции Сефевидов не получил отдельного освещения. В другом параграфе рассматриваются события, сопряженные с переносом транзита на Балтику. Здесь следует иметь в виду сюжет о визитах шведского посла Л. Фабрициуса в Персию⁵. Согласно выводам историка, компания представляла собой «наполовину частное» предприятие. К сожалению, Матте почти не дает оценок, касающихся причастности Персии к проекту. Автор в основном рассуждает о мотивах русского правительства⁶. Интересна также его публикация по истории персидско-русской торговли шелком («Anti-Ottoman politics and transit rights: The seventeenth-century trade in silk between Safavid Iran and Muscovy»). Матте сопоставляет усилия армян в сфере «русского транзита» с освоением других путей вывоза сырца и приводит ряд догадок о происхождении компании и ее взаимодействии с Сефевидами⁷. Повторяется тезис о «наполовину частном» предприятии, что, впрочем, вновь не подкрепляется деталями⁸. В любом случае Матте стал едва ли не единственным автором, задавшимся вопросом об участии Персии в переговорах о транзите. Историк признает, что эта проблема остается не до конца проясненной⁹. В работе Ш.Л. Хачикян поставлена задача «исследования характера и сущности армянской общины Новой Джульфы». Представляются важными суждения об организационной структуре армянских фирм. При этом в фокусе Ш.Л. Хачикян остаются русско-армянские контакты, в то время как связь компании с Персией освещается лишь косвенно¹⁰. Эту линию продолжает публикация К. И. Шагидановой, где изучен опыт внедрения армянского капитала в русскую экономику¹¹. Отметим оригинальную работу Е.С. Зевакина. Автор формулирует концепцию «балтийско-каспийского вопроса», имеющую отношение к идее «транзитного коридора»¹². Позиция Русского царства в отношении армянской транзитной торговли затрагивалась автором настоящей статьи в диссертационном труде 2007 г.¹³ Роль Персии в этих процессах не входила в предмет исследования. В работах Н.Г. Кукановой анализируются данные о товарообороте персидских армян в Архангельске и Новгороде. Материалы свидетельствуют о росте темпов вывоза шелка через русские земли¹⁴. Говоря о позднейшей историографии, упомянем статью Е.З. Грачевой и А.В. Мартыненко. Оценивая значение Поволжья в торговле России с Востоком, историки уделяют внимание режиму, установленному царем для армянских купцов¹⁵.

Источниковая база включает в себя опубликованные документы по истории взаимоотношений России и Армянской компании и архивные акты, относящиеся к ведению Посольского приказа¹⁶. Л. Фабрициус сообщает факты из истории организации «русского транзита» и делится соображениями на эту тему¹⁷. Не удалось обнаружить источники о делопроизводстве и организации предполагаемой фирмы. Есть основания полагать, что компания не имела уставных документов. Финансовая отчетность, как было показано Ш.Л. Хачикян, велась отдельными семейными кланами.

Армянская община Новой Джульфы в XVII в.

Пригород Исфахана, известный как Новая Джульфа, был построен по приказу Аббаса I. В 1605 г. персидский владыка переселил в окрестности своей новой столицы жителей старой Джульфы. Исторически джюльфинцы играли главную роль в поставках шелка на Запад через Османскую империю. Шах-реформатор желал использовать возможности армян в своих интересах¹⁸. Введя казенную монополию на торговлю сырцом, Аббас предоставил семейным фирмам Новой Джульфы исключительное право на вывоз этого богатства. Как указывает Матте, шахи превратили армян в аналог русских гостей¹⁹. Члены армянской общины выполняли государственные функции в области финансов и дипломатии. Двадцать родовых кланов контролировали торговлю и формировали городской совет²⁰. Исследователи ссылаются на последующий кризис взаимоотношений новоджюльфинцев с властями Персии²¹. Возвращаясь к торговле шелком, заметим, что монополия была отменена после смерти Аббаса I. Теперь армяне закупали товар у производителей, что позволило нарастить экспорт во второй половине XVII в.²²

Обмен с Русским царством составлял один из приоритетных векторов внешнеторговой деятельности общины. Ко второй половине XVII в. на долю армянского капитала приходилось до 75 % оборота русско-персидской торговли²³.

Армянская компания и ее связь с Сефевидами

По условиям жалованной грамоты (фактически договора) от 31 мая 1667 г., несколько десятков новоджюльфинцев приобретали право проезда по Волге до Москвы, а оттуда до Архангельска. На всей дистанции они могли продавать свои товары, причем разрешались сделки с европейцами в Архангельске. Армянам позволялось отплывать на Запад по Белому морю при условии, что обратный путь будет лежать через Россию²⁴. Компания обязалась «привозить того сырцу шелку все полное число, сколько пудов на всякой год в Персидской земле <...> будет»²⁵. В 1673 г. русские власти пересмотрели условия договора. Фактически попали под запрет контракты с европейцами и выезд в третьи страны, что ставило под угрозу транзитную составляющую проекта²⁶. Уже в 1676 г. ограничения были сняты. Специалисты не имеют единого мнения по поводу структуры Армянской компании, но есть основания утверждать, что под этой вывеской скрывалась коалиция семейных фирм. Видным участником был клан З. Сагратова²⁷. Петиция, представленная царю в 1671 г., содержала подписи калантара Новой Джульфы и членов Совета общины²⁸. Ш. Л. Хачикян приходит к выводу, что соглашения заключались «между русским правительством и представителями самоуправляющихся органов Новой Джульфы... а не торговой компанией»²⁹. Матте, не утверждая этого прямо, допускает возможность сознательной мистификации со стороны переговорщиков, ездивших в Москву³⁰. Рискнем предположить, что единой Армянской компании фактически не существовало.

В силу общих соображений возникает соблазн объявить армян простыми представителями шаха. При этом нельзя забывать, что после отмены монополии усилия армянских купцов на рынке шелка не диктовались напрямую интересами казны. Политика властей в отношении Новой Джульфы ужесточилась. Матте утверждает, что договор 1667 г. включал пункт о праве русских купцов на свободный торг в Персии³¹. Может возникнуть впечатление, что конечным контрагентом России являлись не армянские фирмы, а Сефевиды. Хотя в документе такое условие на самом деле отсутствует, из текста мы узнаем, что царь отдал армянам грамоту, адресованную шаху. В этом источнике содержалось желание (требование?), «чтоб те соседственные приезды и торги вовеки некончаемо между Государствы и торговыми людьми год от году множились». Этот пассаж можно отнести к области русско-персидских связей. Возможно, с точки зрения русской стороны не было четкой грани между переговорами с армянами и общением с шахом. Послание царя должно было послужить для «непеременного и непоручимаго (приезда торговцев? — Р. А.) в Великую Россию из Персидскаго Государства... со многими... товарами»³². Государь якобы выслал это письмо по просьбе армян, причем текст наводит на мысль, что для Сефевидов недавние переговоры были новостью³³. Иными словами, Москва информировала Исфахан о заключении контракта и просила гарантий его соблюдения. В договоре же в качестве второй стороны указаны армянские «торговые люди», а не правитель Персии. Позднее шах Сулейман просил царя возместить убытки армянам, ездившим вглубь России из Астрахани³⁴. Такая забота о благе подданных едва ли выходила за рамки обычной практики. Вопреки заголовку, предложенному в используемом сборнике документов, шах даже не выразил согласия с условиями русско-армянских соглашений³⁵. Компания обещала царю, что «того шелку, по указу Шахова Величества, иных Государств иноземцам отвозить и приезжим продавать заказано будет»³⁶. Неясно, в какой степени эти посулы были согласованы с Персией. В письмах, привезенных армянами в Москву в 1671 г., есть ссылка на шахский указ, обязавший компанию везти весь объем сырца в Русское царство³⁷. Можно обнаружить упоминание «грамоты» (тот же указ?), в которой шах уполномочил новоджульфинцев ездить в Европу через русские земли. В источнике 1672 г. мы находим русский перевод предполагаемой грамоты, где Сулейман дарует компании соответствующие права. С другой стороны, видно, что Персия не предусмотрела собственных норм. В тексты, изданные от имени шаха, просто вписали условия соглашений между царем и армянами³⁸. Таким образом, Исфахан, реагируя на московские договоренности, формально поддержал действия сторон. Кто же был инициатором заключения самих соглашений? Фабрициус приписывает идею организации транзита царским людям³⁹. В грамоте 1667 г. сказано, что она была составлена «по челобитью» армян, тогда как другой источник ссылается на некое коллективное обращение шаха и торговцев⁴⁰. На переговорах 1666 г. армянин Г. Лусикенц заявил, что его вдохновил разговор «с товарыщами своими». Он же подчеркивал: «При-

ехали мы... бити челом от нашей арменский кампанеи». О связи с персидским правительством не было сказано ни слова⁴¹. В 1672 г. Лусикенц утверждал, что ему было достаточно написать «армяном», дабы последние прибыли с шелком в Россию. Эти слова вновь заставляют усомниться в подчиненности компании персидским властям⁴². В том же выступлении агент упомянул конфликт с приближенными шаха. Споря с персами, Лусикенц будто бы настаивал, что он «договор на Москве... учинил по указу шахова величества»⁴³. Однако ссылок на этот указ в более ранних источниках найти не удалось. В 1666 г. Лусикенц сообщил о наличии у «кумпании» разрешения «вывозить за море шолку сырцу через которое государство мы (армяне. — Р. А.) похотим». Судя по контексту, имелись в виду права, дарованные еще Аббасом I⁴⁴. Иными словами, о каких-то новых привилегиях речь не велась. По нашему мнению, документы свидетельствуют о гибридном характере рассматриваемых процессов. Юридически речь шла о двустороннем общении между Русским царством и частной организацией, тогда как официальная Персия оставалась на периферии. При этом в глазах Москвы Сефевиды были своего рода гарантами или поручителями Армянской компании. В 1695 г. царь предложил шаху организовать ответный транзит западных товаров в Персию. Как видим, русская сторона настаивала на принадлежности транзитной темы к сфере межгосударственных связей. Дарование европейцам права ездить по Волге допускалось при условии, что Сефевиды попросят об этом Романовых⁴⁵.

Хотелось бы остановиться на деятельности Л. Фабрициуса, ездившего в Персию через русские земли с целью убедить армян перенести транзит из Архангельска в Прибалтику⁴⁶. В 1681 г. шведский посол впервые представил этот проект шаху. Судя по всему, Сулейман переадресовал вопрос армянским купцам. В письме к королю персидский владыка лишь выразил благодарность за присылку посланника. При этом Лусиков и его партнеры передали в Стокгольм собственное послание⁴⁷. В 1683 г. Фабрициус вновь попросил царя пропустить его на Восток⁴⁸. Прибыв в Исфахан, эмиссар получил аудиенцию у великого везира. Последний расспросил гостя «о разных вещах: как далеко до Швеции и как далеко от Швеции до России, по воде или по суше нужно туда добираться», но в итоге Фабрициуса опять направили к лидерам армянской общины⁴⁹. Затем «армянский старшина» (калantar?) сообщил послу, что «он получил от великого везира распоряжение обсудить и обдумать... как лучше всего направить персидскую торговлю в Швецию через Россию». На состоявшейся встрече присутствовало «20 человек из старейших и самых богатых купцов». Когда же Фабрициус уведомил везира о сомнениях армян по поводу переноса транзита, тот «сказал, что... купцам придется... отправиться в Швецию». Может возникнуть впечатление, что именно власти, а не армяне принимали финальное решение. С другой стороны, обсуждение проходило вне дворца и без участия чиновников. Аудиенция у везира носила скорее парадный характер. Миссия Фабрициуса затянулась на два с лишним года, поскольку

шах упрямо отказывал ему в праве выезда. По подсчетам дипломата, он имел 11 бесед с Сулейманом, но эти разговоры не касались торговой тематики⁵⁰. Лично шах, очевидно, не питал интереса к компании. Из сообщений Фабрициуса можно сделать вывод, что Сефевиды считали «русский транзит» частным делом армянских дельцов.

Возвращаясь к русско-армянским договорам, отметим, что историография предлагает различные трактовки этих документов и их природы. Е. З. Грачева и А. В. Мартыненко считают, что грамота 1667 г. «была сопоставима с долгосрочным межгосударственным... соглашением»⁵¹. Матте полагает, что учредители компании, будучи частными торговцами, выступали в роли полуофициальных представителей шаха. Автор допускает, что компания могла иметь «мандат» от Сефевидов, однако это не мешало ей отстаивать свой интерес⁵². Г. Лусикенц в 1671 г. одновременно представлял клан Шахриманян и Персию, но задания, полученные от шаха, не касались торговли⁵³. Москва не раз требовала, чтобы персы принудили армян к переносу в Россию всего экспорта шелка, однако это не возымело действия⁵⁴. Такие факты вкупе со свидетельствами Фабрициуса наводят нас на мысль, что Исфахан не участвовал в проекте компании. В 1675 г. голландский посол К. фон Кленк в разговоре с боярами ссылаясь на заинтересованность Персии в прекращении вывоза шелка «тяжким путем» через Османскую империю⁵⁵. Нет оснований считать, что поддержка компании, обещавшей произвести перенос маршрутов, выходила за рамки формального одобрения.

Заключение

Изучение поставленной проблемы позволило сделать следующие выводы. Творцами Армянской компании были торговые дома Новой Джульфы, напрямую общавшиеся с русским правительством. Единой фирмы при этом не существовало. Роль персидского правительства в данном сюжете была откровенно пассивной. При этом в русско-армянских соглашениях был заложен некий гибридный элемент. Русская сторона пыталась добиться от шаха практических действий в сфере организации транзита, что, впрочем, не дало эффекта. Полученные результаты могут применяться для оценки позиции азиатских держав по вопросу об использовании русских земель в качестве моста между Западом и Востоком.

¹ Асташкин Р. С. Место Московского царства в экспансии европейцев на Восток в XVI–XVII вв. (к постановке проблемы) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 4. С. 20–21.

² Жалованная Грамота (в списке), на основании заключенного Боярином А. Л. Ординым-Нащокиным договора с Степаном Ромодамским и Григорием Лусиковым, присланными от Армянской торговой Компании, о ненарушимой с обеих сторон торговле, при посред-

- стве живущего в Москве Агента Англичанина Томаса Брейна. Писана 1667, мая 31 // Собрание Государственных грамот и договоров. Ч. 4. М., 1828. С. 204–208.
- ³ *Matthee R. P.* 1) *Anti-Ottoman Politics and Transit Rights: The Seventeenth-Century Trade in Silk Between Safavid Iran and Muscovy* // *Cahiers du Monde Russe*. 1994. Vol. 35. No. 4. P. 739–761; 2) *The Politics of Trade in Safavid Iran: Silk for Silver, 1600–1730*. Cambridge, 1999.
 - ⁴ *Matthee R. P.* *The Politics of Trade*. P. 192–197.
 - ⁵ *Ibid.* P. 197–201.
 - ⁶ *Ibid.* P. 192–193, 202.
 - ⁷ *Matthee R.* *Anti-Ottoman Politics*. P. 751–755.
 - ⁸ *Ibid.* P. 751–752, 756.
 - ⁹ *Matthee R. P.* *The Politics of Trade*. P. 194, 239.
 - ¹⁰ *Хачикян Ш. Л.* Армянское купечество Новой Джульфы и его роль в армяно-русских торговых отношениях (XVII–XVIII вв.): дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 1984.
 - ¹¹ *Шагиданова К. И.* Роль армянского торгового капитала в экономике Российского государства второй половины XVII века // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2021. № 3. С. 79–85.
 - ¹² *Зевакин Е. С.* Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII в. // *Исторические записки*. 1940. Т. 8. С. 129–161.
 - ¹³ *Асташкин Р. С.* Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI – XVII в.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. С. 81–88.
 - ¹⁴ *Куканова Н. Г.* 1) Роль армянского купечества в развитии русско-иранской торговли в последней трети XVII в. (По материалам ЦГАДА) // *Краткие сообщения Института народов Азии*. 1961. Вып. 30. С. 20–34; 2) Русско-иранские торговые отношения в конце XVII в. – начале XVIII в. // *Исторические записки*. 1956. № 57. С. 232–254.
 - ¹⁵ *Грачева Е. З., Мартыненко А. В.* Поволжский регион в системе торгово-экономических связей России и Среднего Востока в XVII–XVIII вв. // *Экономическая история*. 2018. № 14 (2). С. 179–187.
 - ¹⁶ Договорная торговая Запись (в списке), заключенная в подтверждение первой Околичным Артемоном Сергеевичем Матвеевым с присланным Армянскою торговою Компаниею доверенным Г. Лусиковым: о возобновлении с Россиею прежней торговли, прервавшейся на некоторое время по кончине Шаха Аббаса II. Писана 1673, февраля 7 // Собрание Государственных грамот и договоров. Ч. 4. С. 280–283; Жалованная Грамота; Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 50. Сношения России с Голландией. 1600–1731. Оп. 1; РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. 1588–1719. Оп. 1; РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. 1510–1719. Оп. 1.
 - ¹⁷ *Фабрициус Л.* Краткая реляция о трех совершенных мною путешествиях // *Записки иностранцев о восстании Степана Разина*. Т. I. Л.: Наука, 1968. С. 146–155.
 - ¹⁸ *Ghougassian V. S.* *Julfa I. Safavid Period* // *Encyclopaedia Iranica*. 2011. Vol. XV. Fasc. 2–3. P. 217–224, 225–231.
 - ¹⁹ *Matthee R. P.* *The Politics of Trade*. P. 6.
 - ²⁰ *Ghougassian V. S.* *Julfa I.*
 - ²¹ *Ibid*; *Matthee R. P.* *The Politics of Trade*. P. 6.
 - ²² *Ghougassian V. S.* *Julfa I.*
 - ²³ *Шагиданова К. И.* Роль армянского торгового капитала. С. 84.
 - ²⁴ Жалованная Грамота. С. 206.
 - ²⁵ Там же. С. 205.
 - ²⁶ Договорная торговая Запись. С. 283.
 - ²⁷ *Шагиданова К. И.* Роль армянского торгового капитала в экономике Российского государства второй половины XVII века. С. 82.
 - ²⁸ *Ghougassian V. S.* *Julfa*.
 - ²⁹ *Хачикян Ш. Л.* Армянское купечество Новой Джульфы и его роль в армяно-русских торговых отношениях (XVII–XVIII вв.). С. 15–16.
 - ³⁰ *Matthee R.* 1) *Anti-Ottoman Politics*. P. 752; 2) *The Politics of Trade*. P. 194.

- ³¹ *Matthee R.* Anti-Ottoman Politics. P. 752.
- ³² Жалованная Грамота. С. 208.
- ³³ Переговоры представителей армянской торговой компании Степана Рамадамского и Григория Лусикова с русским правительством об условиях заключения торгового договора и торговый договор 31 мая 1667 г. // Армяно-русские отношения в XVII веке. Ч. 1. С. 55–56; Письмо шаха Сулеймана Алексею Михайловичу о согласии на условия торгового договора, заключенного с армянской компанией // Армяно-русские отношения в XVII веке. Ч. 1. С. 89–90.
- ³⁴ Договорная торговая Запись. С. 281.
- ³⁵ Письмо шаха Сулеймана. С. 89–90.
- ³⁶ Договорная торговая Запись. С. 281.
- ³⁷ Письмо посланника персидского шаха Григория Лусикова Алексею Михайловичу о привезенных им бумагах и желании тайно переговорить с царем // Армяно-русские отношения в XVII веке. Ч. 1. С. 254.
- ³⁸ Грамота шаха Сулеймана Григорию Лусикову и Степану Рамадамскому о разрешении свободной торговли с Россией. Здесь же условия торговли // Армяно-русские отношения в XVII веке. Ч. 1. С. 92–93; Письмо Григория Лусикова Алексею Михайловичу о привезенных им бумагах от шаха Сулеймана, армянских купцов Испагани и о грузинском царевиче // Армяно-русские отношения в XVII веке. Ч. 1. С. 254.
- ³⁹ *Фабрициус Л.* Краткая реляция о трех совершенных мною путешествиях. С. 146.
- ⁴⁰ Жалованная Грамота. С. 205; Договорная торговая Запись. С. 280–281.
- ⁴¹ Переговоры представителей армянской торговой компании Степана Рамадамского и Григория Лусикова с Алексеем Михайловичем о разрешении им вывозить шелк-сырец в Россию и через Новгород и Архангельск в зарубежные страны // Армяно-русские отношения в XVII веке. Ч. 1. С. 34, 37.
- ⁴² Переговоры посланника персидского шаха Григория Лусикова в Посольском приказе о русско-персидских отношениях и о походе Степана Разина // Армяно-русские отношения в XVII веке. Ч. 1. С. 77.
- ⁴³ Там же. С. 85.
- ⁴⁴ Переговоры представителей армянской торговой компании Степана Рамадамского и Григория Лусикова с Алексеем Михайловичем. С. 34.
- ⁴⁵ Письмо из Посольского приказа персидскому послу Усени-хан-беку о беспрепятственном привозе шелка-сырца и других персидских товаров армянскими купцами в Россию // Армяно-русские отношения в XVII веке. Ч. 1. С. 212–213.
- ⁴⁶ *Фабрициус Л.* Краткая реляция о трех совершенных мною путешествиях. С. 146.
- ⁴⁷ *Matthee R. P.* The Politics of Trade. P. 198.
- ⁴⁸ РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. 1510–1719. Оп. 1. 1680 г. Д. 2. Л. 102; Ф. 77. Сношения России с Персией. 1588–1719. Оп. 1. Реестр 1. Д. 20; *Фабрициус Л.* Краткая реляция о трех совершенных мною путешествиях. С. 146.
- ⁴⁹ *Фабрициус Л.* Краткая реляция о трех совершенных мною путешествиях. С. 147.
- ⁵⁰ Там же. С. 148–150.
- ⁵¹ *Грачева Е. З., Мартыненко А. В.* Поволжский регион в системе торгово-экономических связей России и Среднего Востока в XVII–XVIII вв. С. 184.
- ⁵² *Matthee R. P.* The Politics of Trade. P. 194, 202.
- ⁵³ Письмо Григория Лусикова Алексею Михайловичу. С. 255; *Matthee R. P.* The Politics of Trade. P. 194, 196.
- ⁵⁴ РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. 1588–1719. Оп. 1. Реестр 1. Д. 22.
- ⁵⁵ РГАДА. Ф. 50. Сношения России с Голландией. 1600–1731. Оп. 1. 1675 г. Д. 3. Л. 461.

References

- Astashkin, R. S. Mesto Moskovskogo tsarstva v ekspansii evropeitscev na Vostok v XVI–XVII vv. (k postanovke problemy) [Place of the Muscovy Empire in the Expansion of the Europeans to the East in the 16th–17th Centuries (on the Statement of the Problem). In Russ.]. In *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*. 2021. Vol. 27. No. 4, pp. 19–28.
- Astashkin, R. S. *Rossiia i torgovaya ekspansiya evropeitsev na Vostok (vtoraya polovina XVI – XVII v.)* [Russia and the European Trade Expansion to the East (Second Half of the 16th – 17th Centuries). In Russ.]: dis. ... kand. ist. nauk. Samara, 2007. 260 p.
- Ghousgassian, V. S. Julfa I. Safavid Period. In *Encyclopaedia Iranica*. 2011. Vol. XV. Fasc. 2–3. P. 217–224, 225–231.
- Gracheva, E. Z., Martynenko, A. V. Povolzhskii region v sisteme torgovo-ekonomicheskikh svyazei Rossii i Srednego Vostoka v XVII–XVIII vv. [The Volga Region within the System of Russian – Middle Eastern Trade and Economic Relations of the 17th–18th Centuries. In Russ.]. In *Ekonomicheskaya istoriya*. 2018. No. 14 (2), pp. 179–187.
- Hachikyan, Sh. L. *Armyanskoe kupechestvo Novoi Dzhul'fy i ego rol' v armyano-russkikh torgovykh otnosheniyakh (XVII–XVIII vv.)* [Armenian Merchants of New Julfa and Their Role in Armenian-Russian Trade Relations (17th–18th centuries). In Russ.]: dis. ... kand. ist. nauk. Erevan, 1984. 164 p.
- Kukanova, N. G. Rol' armyanskogo kupechestva v razvitii russko-iranskoi torgovli v poslednei treti XVII v. (Po materialam TsGADA) [The Role of Armenian Merchants in the Development of Russian-Iranian Trade in the Last Third of the 17th Century (Based on Materials from the Central State Archives of Ancient Documents). In Russ.]. In *Kratkie soobshcheniya Instituta narodov Azii*. 1961. Iss. 30, pp. 20–34.
- Kukanova, N. G. Russko-iranskoe torgovye otnosheniya v kontse XVII v. – nachale XVIII v. [Russian-Iranian Trade Relations in the Late 17th – Early 18th Centuries. In Russ.]. In *Istoricheskie zapiski*. 1956. No. 57, pp. 232–254.
- Matthee, R. Anti-Ottoman Politics and Transit Rights: The Seventeenth-Century Trade in Silk Between Safavid Iran and Muscovy. In *Cahiers du Monde Russe*. 1994. Vol. 35. No. 4, pp. 739–761.
- Matthee, R. P. *The Politics of Trade in Safavid Iran: Silk for Silver, 1600–1730*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. XXI, 290 p.
- Shagidanova, K. I. Rol' armyanskogo torgovogo kapitala v ekonomike Rossiiskogo gosudarstva vtoroi poloviny XVII veka [The Role of Armenian Trade Capital in the Economy of the Russian State in the Second Half of 17th Century. In Russ.]. In *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2021. No. 3, pp. 79–85.
- Zevakin, E. S. Persidskii vopros v russko-evropeiskikh otnosheniyakh XVII v. [The Persian Question in the Russian-European Relations in the 17th Century. In Russ.]. In *Istoricheskie zapiski*. 1940. Vol. 8, pp. 129–161.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Р. С. Асташкин. Организация транзитной торговли Армянской компании в Русском царстве во второй половине XVII в. (к вопросу о позиции Персии) // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 33–42

Аннотация: В 1667 г. армянские семейные фирмы, базировавшиеся в Новой Джульфе (Персия), получили в Москве торговые привилегии, предусматривавшие право вывоза восточных товаров в Европу транзитом через Русское царство. Предмет исследования составляет вопрос об участии Персидского государства Сефевидов в данном торговом проекте. Поставленная проблема рассматривается в рамках темы «русского транзита», связанной с местом Русского царства в процессе экспансии европейцев на Восток. Фактический материал по теме публикации был проанализирован с помощью проблемно-хронологического и сравнительно-сопоставительного методов. Также были изучены тексты торговых соглашений, регулировавших статус Армянской компании. При подготовке статьи были использованы научные труды отечественных и иностранных историков, в том числе специалистов в области исторической иранистики. Сделан вывод о своеобразном гибридном характере договоренностей между русскими властями и персидскими армянами. Доказано, что официальная Персия не являлась полноценной стороной указанных взаимоотношений и не оказывала решающего влияния на их развитие. Высказана гипотеза, что Сефевиды в рассматриваемый период не были заинтересованы в переносе экспорта

персидского сырого шелка на северное (русское) направление. Полученные научные результаты могут применяться в целях дальнейшего изучения специфики русско-персидских связей в раннее новое время и положения тогдашней России в системе международной торговли.

Ключевые слова: раннее новое время, история международной торговли, Московское царство, Персия, Сефевиды, история русско-персидских отношений, транзитная торговля, сырой шелк, армянские торговли, Новая Джульфа.

FOR CITATION

R. S. Astashkin. Organization of the Transit Trade of the Armenian Company in the Russian Empire in the Second Half of the 17th Century (on the Question of Persia's Position) // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2025, pp. 33–42

Abstract: In 1667, the Armenian family firms based in New Julfa (Persia) were granted trade privileges in Moscow, which included the right to export oriental goods to Europe via the Russian Empire. The subject of this study is the question of the participation of the Persian Safavid state in this trade project. This inquiry is situated within the broader context of the “Russian transit” phenomenon, which is associated with the Russian Empire's role in the European expansion towards the East. The factual material on the subject of publication was analysed by using the problem-chronological and comparative methods. The trade agreements that regulated the status of the Armenian Company were also studied. In preparing the article, the scientific works of historians, both domestic and foreign, including those with a specialism in the field of historical Iranian studies, were used. The analysis culminated in the formulation of a conclusion regarding the distinctive hybrid character of the accords established between the Russian authorities and the Persian Armenians. The study established that official Persia was not a full participant in these relationships and did not have a significant impact on their development. The hypothesis that the Safavids were uninterested in transferring the export of Persian raw silk to the northern (Russian) direction during the period under review is also put forward. The scientific results obtained can be used to further study the specifics of the Russian-Persian relations in the early modern history and the position of Russia at that time in the international trade system.

Key words: early Modern history, history of international trade, the Muscovy empire, Persia, Safavid dynasty, history of the Russian-Persian relations, transit trade, raw silk, Armenian merchants, New Julfa.

Автор: Асташкин, Руслан Сергеевич — к. и. н., доцент кафедры философии и истории науки, Приволжский государственный университет путей сообщения (Самара, Россия).

Author: Astashkin, Ruslan Sergeevich — PhD in History, associate professor of the Department of Philosophy and History of Science, Volga State Transport University (Samara, Russia).

E-mail: biblio.min@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8435-3318